

1191. Замысел Дао.

То, чего коснулась правая рука Ван Линя, вовсе не было похоже на половину скелета. Эта был наполненный невообразимой силой вихрь, и тем местом, куда, ища, вошло Божественное Сознание Ван Линя, была самая его глубина.

Совершенно не принимая его контроль, внутри вихря вдруг распространилась неопишимо мощная затягивающая сила. Закручиваясь, Божественное Сознание Ван Линя, погружалось все глубже и глубже, все глубже и глубже.

Ван Линь было похож на одинокую лодку среди яростных волн. Затягивающая силу внутри вихря непрерывно влекла внутрь и, словно проходя сквозь годы и месяцы, и направлялась к тому времени, которого он еще никогда не касался.

В мозгу непрерывно отдавался эхом грохот, становившийся все более и более яростным. Если бы в этот момент снаружи обитатели были люди, то они бы отчетливо увидели, как тело Ван Линя стало сильно дрожать. Его глаза были плотно закрыты, а лицо стало бледным, и даже искривленным, его правая рука дрожала сильнее остального тела, но упрямо держалась за кости.

Скелет же вдруг выпустил золотистый свет. Однако, в тот момент, когда этот золотистый свет начал блестеть, письмена на скелете тут же испустили черный свет, пытаясь подавить золотистое свечение, и сходясь с ним в смертельной схватке!

Этот полный хаоса мир, в котором невозможно было различить небо и землю, казался одновременно и существующим, и не существующим. Из пустоты вдаль медленно приближался человек. Он был весь одет в белую одежду и с виду был похож на старика, однако его фигура была крайне размытой, и его невозможно было разглядеть четко.

Он поднял голову глядя в небо, он словно колебался. В это время с неупорядоченного неба вдруг начали исходить лучи семи цветов, которые были похожи на волны взбунтовавшихся небес. Донесся разрывающий небо и землю грохот, который разрушил весь этот хаос, и небо больше не было небом, а земля больше не была землей. Все стало звездным небом!

Это звездное небо было вовсе не лаково-черным, а семицветным!

Сколько хватало глаза, этот мир стал семицветной вселенной!

Одетый в белое старик резко поднял голову и махнул правой рукой веред. Следом за этим вдруг возник иероглиф Войны («Чжань»)! Он закружил рядом с телом старика и тут же рассеялся бесконечным золотистым светом, заставляя бывшие со всех сторон семь цветов нехотя отступать.

Именно в это время все вокруг вдруг наполнилось эхом мощного голоса:

«Небо и Земля разделились став Абсолютным. Небо как Начало, Земля как Завершение. Культивация старика есть Абсолютное Неба и Земли, Первичный Закон Природы. Увлекая семь цветов, запечатываю!»

В тот момент, когда прозвучало слово «запечатываю», свет всех бывших в этом мире семи цветов вдруг начал с грохотом двигаться. Казалось, какая-то сила управляла им, заставляя весь бесконечный свет семи цветов безумно устремляться к одетому в белое старику.

В глазах Ван Линя эта сцена выглядела так, будто опрокинулись небо и земля.

Небо заполнилось бурлящими облаками семи цветов. Казалось, весь мир рушился, из света семи цветов разносились звуки яростного рева, которые, однако, становились все слабее и слабее, пока, наконец, вовсе не исчезли.

«Чжань Синье, если бы старик в прошлом не подарил тебе иероглиф Войны, то разве смог бы ты к этому времени достичь сферы Пустоты Границ Тьмы Духа? Благодаря твоему Духу этот старик сумел найти захоронение Чжань Лаогую умершего на этапе Пустоты Возмездия, и, достав его скелет, заставил его стать твоим учителем через поколения и последовать за сутью Дао! Я разрушил его тьму перерождения и заставил выполнить план Бэньцзуня (Изначального Почитаемого)!» В этом старческом голосе звучала усталость, и, мало-помалу, он исчез.

Одновременно с этим, в находившийся перед глазами Ван Линя мир, рассеиваясь, начал рушиться в разных местах. Закручиваясь, Изначальный Дух Ван Линя входил в него все глубже, и теперь тоже стал рассыпаться вместе с ним.

В этот момент в обители Сыма Мо Ван Линь прикоснулся к скелету. Золотистый свет был полностью подавлен черными лучами, и поступенно оказался загнан в угол. Однако эти черные лучи стремились дотронуться до руки Ван Линя, войти в его тело.

В эту секунду оставленный Ван Линем внутри обители Изначальный Кристалл души неожиданно сверкнул чистым светом.

Ван Линь вздрогнул всем телом, и тут же очнулся. Нисколько не сомневаясь, он отступил на несколько шагов назад, пристально глядя на скелет, в его душе реки и моря перевернулись вверх дном.

«Основатель клана Чжань, Чжань Синье!»

Выражение лица Ван Линя стало мрачным. Во время своего нахождения в Ло Тянь он уже узнал о об основателе клана Чжань, попиравшем звездное небо, а затем, ничего не сказав, ушедшем неизвестно куда. Таланты этого Чжань Синье были крайне высокими, в молодые годы он случайно получил в награду иероглиф Войны. Также, он сам осмыслил Домен Войны, и, в конце концов, ушел в поисках возможности изменить границы сферы.

Используя в поисках его детей и внуков, совершенно невозможным было разыскать нити, которые вели бы к Чжань Синье.

«Не ожидал, что он... На самом деле Чжань Синье!»

«Этот человек, который убил Чжань Синье, зовет себя «Изначально Почитаемым(Бэньцзунь)», и владеет силой Великого Начала. Не иначе, как это Чжан Цзунь!» Выражение лица Ван Линя стало еще более мрачным, а от воспоминания о виденной ранее сцене в сердце Ван Линя невольно появился холодок. Эта семицветная Божественная Способность была похожей на Уничтожение Ночи, но, очевидно, далеко превосходила последнюю по силе. Семицветная же Божественная Способность могла оказаться мощью, которой Чжань Синье не смог бы противостоять!

У Ван Линя пересохло во рту. Он молча нахмурился, и его глаза засверкали.

«Нет! Если бы Чжань Синье был убит так, то почему в его костях осталась настолько ясное сознание? Ведь если он полностью погиб, то и оно должно было рассеяться. Даже если

допустить, что сознание продолжило существовать, то оно никак не могло быть настолько ясным... Есть еще этот человек, который, предположительно, является Чжан Цзунем. Наконец, в его голосе проступала усталость...» Мысли с огромной скоростью кружили в мозгу Ван Линя, но в них не было никакого порядка.

«Пустота Духа, Пустота Возмездия! Неужели это две сферы третьего шага?! Ранее, когда я понял иероглиф Войны, я уже видел этого старика; иероглиф Войны был нарисован им. Он говорил, что, когда культивация достигает сферы Пустоты, то необходимо прорвать границы сферы, неужели... Неужели он и есть тот, кого являвшийся, вероятно, Чжан Цзунем человек, назвал костями Чжань Лаогуя из могилы Пустоты Возмездия... Исходя из этого прозвища, вероятный Чжан Цзунь тоже имел перед Чжань Лаогуем некоторые опасения. Чтобы найти место захоронения последнего, он специально разыскал Чжань Синье, и дал ему изображение иероглифа Войны. Так он позволил Чжань Синье заниматься культивацией, а затем убил, забрав душу. Все это было сделано ради замысла Дао, но что же такое этот замысел Дао?!» Ум Ван Линя становился все более и более ясным. Даже несмотря на то, что оставалось несколько непонятных мест, сумбур в голове все же несколько более понятным.

«Четыре каменные плиты, под двумя из которых находились целые скелеты. Под первой был Чжань Синье, а под второй лежал, не иначе, как его учитель через поколение Чжань Лаогуй!» У Ван Линя перехватило дыхание.

«Изображение иероглифа Войны - это оставленное Чжань Лаогуем наследие!» Ван Линь в замешательстве бросил взгляд внутрь скелета. Особенно внимательно посмотрев на смутно пробивавшийся из него золотистый свет, он секунду помолчал. В пространстве хранения Ван Линя как раз были иероглифы Войны, всего три штуки!

Среди них первые два уже были открыты, оставался только третий, который он так и не использовал с тех пор, как получил его от потомков клана Чжань. В этот момент, молча глядя на скелет, Ван Линь правой рукой схватил пустоту, и в ту же секунду возникло пространство хранения, из которого вылетели три светящихся круга.

Внутри этих трех кругов действительно находились иероглифы Войны!

В тот момент, когда возникли иероглифы Войны, загнанный на скелете в единственное место золотистый свет вдруг начал яростно сверкать. Он неожиданно покинул кости и устремился к иероглифу Войны. Золотистый свет моментально вошел в него, и эти три изображения с иероглифами Войны соединились между собой.

Это странное превращение не выходило за пределы планов Ван Линя. Его взгляд стал сосредоточенными, он начал внимательно смотреть на соединившиеся между собой прикрепления. Объединение завершилось в одно мгновение, золотистый свет озарял всю обитель, а перед лицом Ван Линя возник иллюзорный иероглиф Войны.

Этот иероглиф Войны сверкал золотистым светом, от него разносился поток беспредельной ауры. С молниеносной быстротой иероглиф устремился к Ван Линю и, подчиняясь взмаху руки последнего, вошел в пространство Хранения.

«Ты получил иероглиф Войны. Не имея формы, ты стал наследником Чжань Лаогуя через поколение. Также, из-за тебя местонахождение захоронения Чжань Лаогуя стало известным тому человеку, который, вероятно, является Чжан Цзунем... Бесчисленное множество лет спустя, я, Ван Линь вновь получил от твоих потомков иероглиф Войны. Сегодня я увидел и твой скелет...» В глазах Ван Линя проступило сложное выражение, протяжно вздохнув, он

развернулся и вышел из обители, закрыв ее намертво.

Девятую обитель Ван Линь не стал открывать. Он не сумел разрушить находившееся на ней ограничение и увидел лишь то, что внутри обитель была полна семицветного тумана. Что же там, в конце концов, находилось было неясно.

Среди долины Ван Линь погрузился в молчание глядя на скелет Сыма Мо. По прошествии очень долгого времени, он покинул его. Перед тем, как уйти, Ван Линь зашел в обитель, где находилась Комариная Тварь, и оставил еще больше Изначальных Кристаллов.

Когда он вышел из долины, его глаза сверкнули. Ван Линь хотел сходить в то виденное его сознанием место, где находилась каменная плита, чтобы посмотреть на верхнюю часть скелета Чжань Синье.

После обследования воспоминаний Пан Дэцай и Цан Сунцзы, этот семицветный мир перестал быть незнакомым для Ван Линя. Множество дорог глубоко отпечатались в его мозгу, и в этот момент призрачная фигура Ван Линя, превратившись в радугу, вовсе не поднялась в небо, а понеслась над землей.

Снуя над долинами, Ван Линь постепенно достиг Формации в, которой ранее была запечатана одетая в темное старуха. Формация была уже открыта, а находившаяся в ней старуха исчезла без следа.

Коротко окинув это место взглядом, Ван Линь остановился. Устремившись к горной цепи, он поднялся над нею, вошел в туман и понесся сквозь него, как через крайне хорошо знакомые места. Рядом с ухом звучал Шепот Умерших, Ван Линь даже встретил несколько из них - шепчущие паря пролетели рядом с ним.

Чем больше узнавал Ван Линь, тем больше понимал этих шепчущих. Много лет назад все они были культиваторами, которые продолжали существование до сих пор, однако здесь шепчущие превратились в орудие выращивания Дао для других людей.

Ван Линь даже мог представить, что при жизни все эти шепчущие, определённо, были обладателями превосходных талантов. К тому же, их понимание Дао достигало некоторой высоты, и лишь поэтому они могли испытывать страдания этого Учения, становясь возвращающими Дао шепчущими.

Про себя вздохнув, Ван Линь не стал останавливаться. Он несся вперед, и постепенно увидел бывшую среди тумана гигантскую каменную статую. Ван Линь остановился под ней.

Его глаза блеснули, в один прыжок он достиг головы изваяния.

В воспоминаниях Цан Сунцзы тот способ атаки, который он культивировал, звался «техникой кровавой Зарождающейся Души ста миров». Понимание того, как призывать седьмой дух Запечатанного Мира пришло к Ван Линю только внутри этой статуи.

С помощью Божественной Способности кровавой Зарождающейся Души можно было культивировать девять объектов похожих на Зарождающиеся Души. Но их мощь далеко превосходила сами Зарождающиеся Души, а еще большее важным было то, что эти девять Зарождающихся Душ были объектами, не имевшими Изначального Духа. Это позволяло Сан Цунцзы увеличивать скорость культивации Божественных Способностей в десять раз.

Но еще более удивительным было то, что каждая из Зарождающихся Душ могла собирать

одинаковые Божественные Способности. Зачастую культиватор имел несколько Божественных Способностей, которые нельзя было культивировать одновременно, и было даже лучше сделать выбор. Например, одетая в черное старуха таким же образом выбрала технику Возвращения предкам собранного Инь и полученного Янь.

Но все это не имело никакого отношения к Сан Цунцзы. Его девять кровавых Зарождающихся Душ могли заниматься культивацией по отдельности.

Однако перед боем с Ван Линем, одетая в черное старуха унесла одну из Зарождающихся Душ. После этого они оба, главным образом, под непрерывными ударами Божественных Способностей Ван Линя, получили ранения, и не смогли полностью развернуть свои Божественные Способности.

<http://tl.rulate.ru/book/22/265126>